

У меня не было многих популярных героев, но я почти присоединился к фан-клубу Gar Glitter. Очарование попсы 70-ых началось. Хотя я воздержался от становления участником, я действительно высоко ценил Baby Please Don't Go— это ужасно, но это заставило меня хотеть быть поп-звездой.

Я делал все те позы перед зеркалом.

После этого я прошел большую фазу Брайана Ферри, имел все его сольные альбомы и картины его в его смокинге, нарисованным по моей стене.

Моим единственным поп героем сегодня является Джонатан Ричмен, потому что у него есть такая теплая связь с аудиторией.

Я действительно страдал от пригородной перспективы. Я не ходил в концерт, пока мне не было 17 лет! Я едва даже мог побывать в Лондоне, который был в полчаса езды от Базилдона поездом.

Я получил отлично во французском и немецком и затем должен был принять решение о будущем, которое потрясло меня очень.

У меня не было необходимого побуждения, чтобы сделать много, как учение в университете. Я не хотел покидать школу. Я чувствовал себя безопасным там.

Если бы все это провалилось, то я мог видеть себя студентом. Я, конечно, не вернулся бы к работе в банке.

Ах, да, банк. Моя первая работа. Я работал в расчетной палате NatWest в Городе в течение полутора лет. Это было невероятно уныло, но моя нехватка воображения, и уверенность означала, что я не мог видеть альтернативу.

Языки были тем, с чем я хотел работать, но рабочие места переводчика было трудно найти.